

Е Инь Чжу сказал: “Одного раза не достаточно. Мне нужно использовать Фиолетовые Бамбуковые Иглы, чтобы постепенно заново соединить её лицевые меридианы, тем самым позволяя мертвым клеткам и иссохшим меридианам снова светиться лучами жизни. После этого, оставшиеся скрытые токсины в её теле медленно со временем будут устранены. С этого момента мне придется каждую неделю проводить такую процедуру акупунктуры и приблизительно в сумме их будет 10. К тому времени появятся уже очевидные изменения. Что касается степени, до которой она восстановится, то я не уверен. В самом крайнем случае, её внешность будет восстановлена на 70%”.

Наблюдая за запыхавшимся Инь Чжу и слушая его уставший голос, Сян Луань внезапно осознала, что из-за него отделение Божественной Музыки обрело необъятную славу. Как первый в истории студент-мужчина отделения Божественной Музыки, он оказался и вправду довольно милым. Его чистый взгляд, напоминающий ребенка, и остальное вызвали у Сян Луань в сердце благосклонность к нему. Е Инь Чжу действительно очень честный по своей натуре мужчина.

“Я благодарю тебя от лица Хай Ян, спасибо тебе. Независимо от успеха, мы очень благодарны твоей помощи”.

Е Инь Чжу слабо улыбнулся. В эту секунду на его голову нахлынула волна головокружения, следовавшая за интенсивным истощением.

“Нет необходимости благодарить меня. Я просто не желаю видеть, как Старшая Хай Ян находится в постоянной депрессии. Девушка, получившая такого рода рану, определенно испытывает много боли. Старшая Сян Луань, будь уверена. Я, по большей степени своих возможностей, смогу вылечить её. Что ж, я ухожу. Ты можешь помочь ей вымыться. Выступившая жидкость – это яд, который изначально находился в её теле. Сейчас, некоторая его часть была устранена, так что она должна чувствовать себя немного лучше. Я пошел”.

“Отдохни некоторое время, прежде чем уходить”, - поспешно сказала Сян Луань.

Е Инь Чжу покачал головой и, укусив кончик языка, используя острую боль, чтобы оставаться в сознании, открыл дверь, и ушел.

“Инь Чжу, что с тобой?” – Сура поддержал Е Инь Чжу, чьи шаги были шаткие и нестабильные, смотря на него в шоке.

Е Инь Чжу улыбнулся и сказал: “Это ерунда. Я просто немного устал вот и всё. Давай возвращаться”.

Сура слегка вздохнул, сказав: “Ах, ты! Я действительно не знаю, как мне лучше назвать тебя. Давай, я помогу тебе”, - сказав это, он положил руку Инь Чжу на свои тонкие и слабые плечи, тем самым облегчая ему прогулку обратно до Смешанного Района общежитий. Его глаза сейчас излучали обожание, но из-за тусклой, туманной ночи и иссякшей духовной силы, Е Инь Чжу это было не замечено.

Прохладный вечерний ветерок, ласкающий тело, сейчас казался невероятно приятным. В данный момент настроение Е Инь Чжу было более легким и оживленным нежели этот ветерок. После лечения Хай Ян, он не хотел ничего за это получить, как и всегда. Но сейчас, он обнаружил, что всё это итак было для него огромной наградой. Он искренне чувствовал беззаботность от возможности помогать другим, чувство, которое не может быть заменено вещью из материального мира. Как выяснилось, помогать другим - очень приятная штука.

Беззаботная улыбка засияла на уголках его рта, как он наслаждался нежностью осеннего ветерка. Он обнаружил, что начинает всё больше и больше любить этот Миланский Институт Магии и Боевых Искусств.

*

Общежитие отделения Божественной Музыки.

“Что со мной не так”, - туманно сказала Хай Ян, только что проснувшись. Небо снаружи было всё еще черным как смоль. Сян Луань сидела подле неё, используя теплое полотенце, чтобы протереть её тело.

“Ты себя хорошо чувствуешь?” – спросила Сян Луань с глубокой заботой в голосе.

Хай Ян безучастно глазела и старалась вспомнить всё, что произошло. Она спросила с некоторой болью в голосе: “Он ушел?”

Сян Луань кивнула.

Хай Ян слегка вздохнула, её взгляд был отдаленный и холодный: “Я всю свою жизнь знала, что у меня нет никаких надежд на восстановление. Я не должна была причинять ему беспокойство. Он такой учтивый, хороший мужчина”.

Сян Луань хихикнула, говоря: “Я всё еще не могу поверить, что ты позволила ему увидеть своё тело”.

Лицо Хай Ян покраснело, как она сказала: “Старшая Сестра, как ты можешь такое говорить? Может ли это быть, что ты не видишь различие между ним и обычным человеком? Из всех студентов-мужчин других специализаций, кто бы смог смотреть на мой шрам и отстраняться? Только он, только он никогда не давал мне чувство дискомфорта с начала и до конца”.

Сян Луань улыбнулась, сказав: “Кажется, что этот Е Инь Чжу действительно тронул твоё сердце”.

Выражение Хай Ян слегка изменилось. Покачав головой, она ответила: “Старшая Сестра, перестань говорить чепуху. Инь Чжу хороший человек, но нам невозможно быть вместе. Тебе ведь известно, что для меня давным-давно стало невыносимо думать о желании иметь отношения с каким-либо мужчиной”.

Сян Луань проговорила: “Почему ты не хочешь? Не говори мне, что ты забыла обещание, которое давала в детстве? В то время ты сказала, что независимо от того кто он или какой у него возраст, если он сможет вылечить твоё изуродованное лицо, тогда ты «женишься» на нем в качестве отплаты. А сейчас перед тобой такой хороший, красивый юноша. Я даже тебе немного завидую”.

“Старшая Сестра, ты...” – Хай Ян внезапно что-то осознала. Когда она заметила, что скучающий взгляд Сян Луань стал несколько своеобразным, то она спросила дрожащим голосом: “Ты говоришь, что ему, ему действительно удалось?”

Сян Луань взяла медное зеркало подле себя и передала его Хай Ян, говоря с улыбкой: “Посмотри на себя”.

Дрожа, та взяла медное зеркало. Хай Ян с огромным усилием смогла успокоить своё сердце,

прежде чем посмотреть в зеркало.

На её бледном лице был румянец, черные волосы были растрепаны из-за пота. Шрам не исчез, а жестокая, пугающая внешность всё еще осталась на своем месте. Её разочарование длилось недолго, ведь долю секунды спустя, она заметила, что стала выглядеть несколько иначе. Изначально темно-красный шрам стал розовым, особенно площадь, окружающая его, которая первоначально была ало-красной. Кожа в этой площади сейчас стала белее и нежнее. Она, казалось, даже немного шевелилась, и от шрама постоянно исходил легкий зуд.

“Чувствует, она на самом деле чувствует”, - Хай Ян посмотрела на себя в зеркале с удивлением. Она подсознательно подняла свою другую руку, чтобы погладить своё лицо. Получив в детстве эту травму, половина её лица полностью онемела. Это был первый раз, когда она что-то почувствовала ею за последние 17 лет. Хотя это всё было довольно незначительно, она внезапно почувствовала, как в её сердце зарождается семя надежды.

Сян Луань сказала: “Не спрашивай меня, как он это сделал. Я также не знаю. Его движения в тот момент были очень быстрыми. Я только видела, что усилия очень утомили его, а истощение сделало его слегка шатким. Он сказал, что твои повреждения лица требуют несколько таких лечений, приблизительно 10 сеансов потребуется, чтобы вылечить их. Твоя внешность может быть восстановлена, по крайней мере, на 70-80% процентов. Ты всё еще говоришь, что не исполнишь своё обещание?”

Хай Ян была вялой. Сегодняшняя ночь для неё суждена быть очень бессонной.

*

На следующее утро, как только первые солнечные лучи слегка осветили окна общежития, Е Инь Чжу уже проснулся и тихо тренировался. Духовное истощение от прошлой ночи исчезло без следа. Всё его тело лучилось живым чувством силы. Сжав свои кулаки, он не мог не пробормотать себе под нос: “Когда это моя восстановительная способность стала настолько велика? И это случается уже не впервые”.

“Инь Чжу, иди, умой своё лицо, сполосни рот и приходи завтракать”, - Сура, как всегда, уже приготовил завтрак. Возможно, потому что они нашли работу, на столе сейчас были несколько яиц, очевидно более богатый завтрак.

“Сура, откуда ты достал эти яйца?” - Е Инь Чжу почувствовал аромат завтрака и уже не мог терпеть. Однако светящиеся глаза Суры внимательно за ним следили, так что Инь Чжу все еще пришлось помыть своё лицо и сполоснуть рот. Он искренне считал, что Сура являлся безоговорочно самым лучшим домработником. По меньшей мере, Инь Чжу был беспомощен в таких делах.

“Конечно, я их купил. Или ты думаешь, что яйца с неба падают?” - Сура несчастливо фыркнул. Его лицо было немного бледным, как будто он не смог нормально поспать этой ночью.

Е Инь Чжу воскликнул с удивлением: “Ты купил их? Ты говоришь, что рано встал, чтобы сходить за ними в магазин? Ты встал так рано!”

Сура очень естественно ответил: “Ты думаешь, что я такой же ленивый, как и ты, кто спит до самого рассвета? Давай, ешь быстрее”.

Сев за узкий столик, Е Инь Чжу внезапно вспомнил, что несколько дней назад он случайно упомянул, что он в детстве очень сильно любил есть яйца. Может ли быть, что Сура...

Перевод: RanobeMania

<http://tl.rulate.ru/book/371/124442>